

Теперь, когда Цюй Хайяо столкнулся с подобной ситуацией, Линь Ци сразу же перешел в режим заботливой няньки. Его мнение о Лю Цзяжэне было крайне негативным — он считал, что этот богач был одновременно скучающим и коварным, и боялся, что как только Цюй Хайяо сойдет с самолета, компания молчаливо позволит отвезти его куда-нибудь, где его, как и ту девушку, просто «съедят заживо». Но если бы удалось втиснуть Цюй Хайяо на празднование десятилетия «MENU», даже Лю Цзяжэнь не осмелился бы перейти дорогу «MENU». В «Хуэйсин» больше никто не был приглашен на это мероприятие — те, кто был достоин, работали за границей, а те, кто остался, не дотягивали до уровня. Компания не была настолько глупа, чтобы в такой момент толкнуть своего единственного приглашенного артиста в огонь.

Что касается дальнейших событий, оставалось только идти шаг за шагом. Цюй Хайяо, держа телефон, мог представить, как Линь Ци, потирая виски, был в полном смятении. Он чувствовал огромную благодарность и твердо решил позаботиться о себе. Что бы ни случилось в будущем, сможет ли он справиться или нет, он больше не должен был доставлять Линь Ци хлопот.

По прибытии в Столичный аэропорт сотрудники «MENU» действительно отправили машину, чтобы забрать Цюй Хайяо в «Фэндан Жуйя». Только оказавшись в машине, он узнал, что празднование уже началось. С полудня начался коктейль в цветочной галерее, затем была выставка, а вечером — главное событие десятилетия, включая церемонию открытия. Цюй Хайяо провел в самолете более десяти часов, не сомкнув глаз, и теперь, слушая объяснения сотрудника, улавливал лишь половину слов. Он был в полусонном состоянии, и сотрудник, поняв это, кратко описал программу и позволил ему спокойно поспать в машине.

Цюй Хайяо раньше никогда не бывал в «Фэндан Жуйя», и теперь, оказавшись там, он действительно ощутил уникальную атмосферу и роскошь этого места. Он прибыл поздно, и коктейль в цветочной галерее уже закончился. Новый агент от «Хуэйсин» и ассистент ждали его на парковке с подготовленными для него одеждой и аксессуарами.

Агента звали Цзоу Бинь, и Цюй Хайяо его знал. Он был агентом одной из актрис компании, которая снималась в телесериалах. Актриса была уже в возрасте, несколько раз пыталась сменить амплу, но безуспешно, и теперь ее карьера шла на спад, что сделало Цзоу Биня более раздражительным и строгим по отношению к своим подопечным. Увидев Цзоу Биня, Цюй Хайяо понял, что компания не собирается делать ему поблажек. Действительно, Цзоу Бинь, едва увидев его, недовольно нахмурился:

— Почему ты не включил телефон после выхода из самолета? Я звонил тебе несколько раз, но ты не брал трубку!

Цюй Хайяо машинально посмотрел на телефон. В машине он был настолько сонным, что перевел его в беззвучный режим и заснул, как раз в то время, когда Цзоу Бинь звонил, поэтому он не ответил ни на один звонок. Он почесал затылок и извинился перед Цзоу Бинем, чей строгий взгляд заставил Цюй Хайяо почувствовать, будто он снова оказался в школе перед директором. «Директор» некоторое время хмуро смотрел на Цюй Хайяо, прежде чем наконец смилостивиться и отвести его на подготовку.

После того как образ был готов, Цюй Хайяо по программе отправился на выставку. Сейчас было еще рано, и многие гости, посетившие коктейль в полдень, отдыхали в курортном комплексе, готовясь к вечернему празднованию. Те, кто приехал специально на празднование, еще не прибыли, поэтому на выставке было мало людей. Цзоу Бинь водил Цюй Хайяо по залам, главным образом чтобы наладить связи с гостями. Цюй Хайяо еще не оправился от усталости и немного клевал носом. Он как раз думал, не удастся ли ему найти укромное место и немного отдохнуть, как вдруг увидел гостя, который мгновенно развеял его сонливость.

Лю Цзяжэнь пришел.

Мозг Цюй Хайяо, который был в полусонном состоянии, мгновенно заработал на полную мощность. Он ругал себя за то, что был настолько сонным, что чуть не пропустил нечто важное. Сейчас время было неподходящим для общения — гостей было мало, и состояние Цюй Хайяо оставляло желать лучшего. Во время подготовки он постоянно клевал носом. Если бы это был Линь Ци, он бы наверняка устроил Цюй Хайяо в комнате, чтобы тот немного поспал, прежде чем выводить его. Но Цюй Хайяо, находясь в полусне, думал, что Цзоу Бинь просто привык делать все по-другому, а теперь понял, что Лю Цзяжэнь заранее договорился с Цзоу Бинем.

В душе Цюй Хайяо поднялась волна гнева. Он широко открыл глаза и холодно посмотрел на Цзоу Биня, но тот, конечно, не испугался, а лишь кивнул своему ассистенту, чтобы тот присмотрел за Цюй Хайяо, а сам подошел к Лю Цзяжэню.

Лю Цзяжэнь внешне не проявлял никаких эмоций, сохраняя свой обычный элегантный и обаятельный вид. Он непринужденно разговаривал с одним из представителей «MENU», постепенно приближаясь к ним. Цюй Хайяо искренне восхищался его актерским мастерством, думая, что он вполне мог бы получить какую-нибудь награду за лучшую мужскую роль.

Он кивнул Цзоу Биню и подошел к Цюй Хайяо, чье бесстрастное выражение лица никак не повлияло на его игру. Лю Цзяжэнь по-прежнему улыбался и приветствовал его:

— Только что вернулся? Еще не адаптировался к смене часовых поясов?

Как говорится, не бьют того, кто улыбается. В таком людном месте Цюй Хайяо не собирался устраивать сцену. Он слегка улыбнулся и кивнул, просто сказав «угу». Взгляд Лю Цзяжэня был оценивающим, и через две секунды он посмотрел на Цзоу Биня, тихо сказав:

— Я хочу поговорить с Хайяо наедине.

Цзоу Бинь поспешно кивнул. Цюй Хайяо понял, что его хотят отвести в комнату, где он готовился, но инстинктивно почувствовал опасность. Он не хотел оставаться наедине с Лю Цзяжэнем в укромном месте — кто знает, что могло бы произойти.

Однако то, что нужно было сказать, он все же сказал. Цюй Хайяо спокойно посмотрел на Лю Цзяжэня и прямо сказал:

— Тогда поговорим там.

Не дожидаясь реакции, он направился к заднему коридору. Он рассчитал, что на виду у всех Цзоу Бинь не осмелится сделать что-то с ним, тем более что Лю Цзяжэнь должен был беречь свою репутацию. Если бы здесь произошел инцидент вроде «глава компании «Лэфань» пытался соблазнить молодого артиста, но получил отказ», многолетняя безупречная репутация Лю Цзяжэня была бы разрушена.

Задний коридор был проходом справа от выставочного зала. Сейчас гостей было мало, и коридор был пуст, но никто не мог гарантировать, что кто-то не пройдет мимо. Цюй Хайяо считал это место наиболее безопасным для разговора. Он остановился за большой колонной, а Лю Цзяжэнь последовал за ним, оставив Цзоу Биня, его ассистента и подчиненных Лю Цзяжэня в дальнем конце коридора.

Лю Цзяжэнь по-прежнему сохранял элегантность, но его обаяние исчезло, и, подойдя к Цюй

Хайяо, он начал оказывать сильное давление.

— Можешь объяснить, почему ты вдруг...

Вдруг отказался от «Урожайного года», вдруг оборвал связь с Лю Цзяжэнем, вдруг заполнил свой график работой и уехал за границу. Цюй Хайяо спокойно смотрел на этого человека, который все еще улыбался с прежней элегантностью. Раньше он считал, что этот мужчина был настолько нежным и заботливым, что даже самый твердый камень растаял бы под его любовью.

Но когда Цюй Хайяо понял, что все это было иллюзией, его начало охватывать чувство пустоты. В последнее время он жил далеко не лучшим образом. Даже будучи занятым работой, в редкие моменты отдыха он все равно чувствовал грусть и обиду. Он даже начал сомневаться, был ли он тем беспечным человеком, каким себя считал, иначе почему он не мог выйти из этого состояния?

— Я думал, что уже все ясно дал понять, — глубоко вздохнув, Цюй Хайяо сказал как можно спокойнее. — Господин Лю, я думаю, нам лучше вернуться к формальным отношениям. Благодарю вас за вашу благосклонность, но... простите, я не тот материал, из которого можно сделать человека, которого вы хотите.

<http://bllate.org/book/16304/1470608>